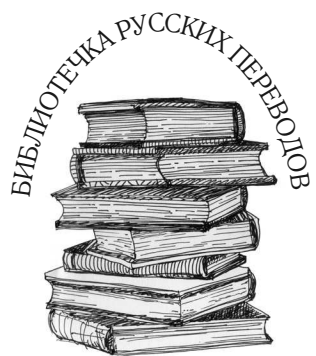

Гарриет Бичер-Стоу

**Дрэд,
или
Повесть
о Проклятом болоте**

RUGRAM

Москва
2023

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 821.111.
ББК 84(7Сое)
Б67

Текст приводится по изданию:
Бичер-Стоу Г. Дрэд, или Повесть о Проклятом болоте.
СПб.: «С. В. Звонарёв», 1872. — 536 с.: ил.

Бичер-Стоу Г.

Дрэд, или Повесть о Проклятом болоте : роман / Гарриет Элизабет Бичер-Стоу; [пер. с англиск.]. — М. : «Т8 RUGRAM», 2023. — 700 с. — (Библиотечка русского перевода).

ISBN 978-5-517-10213-3

В романе описан идеальный плантатор Эдвард Клейтон, который обучает рабов грамоте, хочет провести реформы в своем имении и в имении невесты, но под давлением соседей он вынужден отказаться от своих преобразований. Однако не только мирный путь предлагает писательница: негр Дрэд бежит от хозяина, скрывается на болоте, собирает вокруг себя единомышленников и возглавляет восстание беглых рабов. Писательница ищет третий путь.

ISBN 978-5-517-10213-3

© «Т8 RUGRAM», 2023
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2023

**Дрэд,
или
Повесть
о Проклятом болоте**

Глава I

МИСС НИНА ГОРДОН

— Где мои счета, Гарри? Да. Ах, Боже мой! Где же они? Не тут ли? Нет. Не здесь ли? Посмотри, Гарри! Как ты думаешь об этом шарфе? Не правда ли, что это миленькая вещь?

— Да, мисс Нина, премиленькая; но...

— Счета!.. Да, да. И в самом деле, где же они? Не в этой ли картонке? Нет: здесь моя оперная шляпка. Кстати, как ты думаешь о ней? Не правда ли, что этот серебряный колос очарователен? Постой, ты увидишь ее на мне.

С этими словами, маленькая легкая женская фигура прыгнула, как будто на крыльях, и, напевая мотив вальса, пропорхнула по комнате к зеркалу, надела маленькую щегольскую шляпку на бойкую живую головку, и потом, сделав пируэт на носке башмачка, вскричала: — Посмотрите! Посмотрите! О, Гарри! О, мужчине вообще! Как часто эти пируэты, эти блестящие погремушки, ленточки, бантики и сережечки, эти глазки, щечки и ямочки на щечках, как часто, говорю я, и самых умнейших из вас делали глупцами!

Маленькая женская фигура, с круглыми формами, как формы ребенка, обрисовывалась еще привлекательнее в кокетливом утреннем капоте из муслина, который, развеваясь, как будто нарочно выказывал вышивной подол юбки и премиленький носок башмачка. Её лицо принадлежало к числу тех очаровательных лиц, красота которых недоступна осуждению. Волнистые, роскошные, причудливо вьющиеся волосы имели свою особенную прихотливую, резвую грацию. Карие глаза сверкали как хрустальные подвески канделябра. Маленький

носик с классическим изгибом, по-видимому, сознавал красоту свою в этом изгибе; серьги, усыпанные брильянтами, и колыхающийся серебряный колос в оперной шляпке, казалось, полны были жизни, движения, игривости.

— Что же, Гарри, скажи мне, как ты думаешь об этой шляпке? — сказал серебристый повелительный голос, точь-в-точь такой голос, какого можно было ожидать от этой маленькой женской фигуры.

Молодой человек, к которому относился вопрос, был джентльмен; щегольски одетый, он имел смуглое лицо, черные волосы и голубые глаза. Высокий лоб и тонкие черты лица имели что-то особенное, говорившее о замечательных умственных способностях; в голубых глазах его столько было глубины и силы цвета, что с первого взгляда они казались черными. Лицо, на котором так резко отражалось благородство и ум, имело несколько морщин, еще сильнее обозначавших озабоченность и задумчивость. Он смотрел на бойкую, порхавшую фею с видом преданности и восхищения; но вдруг тяжелая тень пробежала по его лицу, и он отвечал: — Да, мисс Нина, что вы ни наденете, все становится прелестным; так точно и эта шляпка — она очаровательна!

— В самом деле, Гарри! Я знала, что она тебе понравится: это мой вкус. Ах, если бы ты видел, что за смешная была эта шляпка, когда я увидела ее в окне магазина m-me Ле-Бланш. Представь: на ней было какое-то огромное перо пламенного цвета и два, три чудовищных банта. Я приказала им снять и пришпилить этот серебряный колос, который посмотри, как он гнется и колеблется. Просто прелесть! И, знаешь ли, что? Я надела ее в оперу в тот самый вечер, когда дала слово выйти замуж.

— Вы дали слово! Мисс Нина, что вы говорите?

— Я дала слово, — это верно. Чему же ты удивляешься?

— Мне кажется, что дело это весьма серьезное, мисс Нина.

— Серьёзное! ха! ха! ха! — сказала маленькая красавица, садясь на ручку софы, и со смехом откинув на затылок шляпку, — впрочем, действительно, это дело серьёзное, только никак не для меня. Дав слово ему, я заставила его призадуматься.

— Но, неужели это правда, мисс Нина? Неужели вы и в самом деле дали слово?

— Да, конечно; и еще трем джентльменам; и намерена не брать его назад, пока не узнаю, который из них лучше мне понравится. А почему знать, быть может, и никто из них не удостоится этой чести.

— Вы дали слово трем джентльменам, мисс Нина?

— Да, да. Неужели ты меня не понимаешь, Гарри? Я говорю тебе, это факт.

— Мисс Нина, правда ли это?

— Вот еще! Конечно правда. Я не знала, кто из них лучше, решительно не знала, и потому взяла их всех троих на испытание.

— Неужели, мисс Нина? Скажите же, кто такие эти счастливицы.

— Изволь. Во-первых, мистер Карсон; богатый старый холостяк, ужасно вежливый; один из тех прекрасных мужчин, которые так легко ловятся на удочку, которых вы всегда увидите в щегольских фраках, пышных воротничках, блестящих сапогах и узеньких невыразимых; он богат и от меня без ума. Он терпеть не может отрицательных ответов; поэтому, чтоб отвязаться от него, я на первое же его предложение отвечала: да. Кроме того, он весьма услужлив, относительно оперы, концертов и тому подобного.

— Прекрасно! Кто же другой?

— Джордж Эммонс. Это один из самых милых и хороших молодых людей; это просто сливочное пирожное, которое взяла бы, да и скушала. Он адвокат, хорошей фамилии, чрезвычайно занят собой, и прочее. Говорят, что это молодой человек

с большими талантами; но в этом деле я не судья. Знаю только, что он надоедает мне до смерти, допрашивая меня, читала ли я-то, читала ли другое, и отмечая места в книгах, которых я никогда не читаю. Он из числа сентиментальных; беспрестанно присылает мне романтические записочки на розовых бумажках.

— Наконец, третий?

— Третий мне вовсе не нравится; я его терпеть не могу. Это для меня ненавистное создание; не хорош собой; горд как Люцифер; я совершенно не знаю, каким образом решила я дать ему слово. Действительно, это случилось как-то совершенно неожиданно. Впрочем, он очень добр, — для меня даже и очень добр, — это факт. Но я почему-то боюсь его немного.

— А его имя?

— Его имя Клэйтон — мистер Эдвард Клэйтон, к вашим услугам. Он принадлежит к числу так называемых замечательных людей и с такими глубокими глазами, такими глубокими, как будто они находятся в пещере; волосы у него черные как смоль; взгляд его имеет в себе что-то чрезвычайно грустное, печальное, что-то байроновское. Он высок, но не развязен; имеет прекрасные зубы, и такой же рот, даже прекраснее... Когда он улыбается, то рот его становится очаровательным; и тогда Клэйтон бывает совсем не похож на других джентльменов. Он добр; но не внимателен к своему туалету и носит чудовищные сапоги. Далее, он не очень вежлив; но иногда случается, что соскочит со стула, чтоб поднять для вас клубок ниток или ножницы; а иногда впадет в задумчивость, и заставит вас простоять десять минут прежде, чем вздумает подать вам стул; такого рода странности бывают с ним нередко. Его вовсе нельзя назвать дамским кавалером. Милорду не угодно было ухаживать за девицами, за то девицы все до одной ухаживали за милордом, это всегда так бывает, ты знаешь. Все они думали, как бы хорошо было обратить на себя внимание такого